

УДК 343.3:343.915

DOI: 10.34670/AR.2026.55.66.063

**Вовлечение несовершеннолетних в террористическую
деятельность: дифференциация уголовной ответственности по ст.
205.1 УК РФ и направления совершенствования
законодательства**

Гаджиэменов Багавдиншайих Абдулкадирович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
руководитель НИЦ по изучению правовых проблем
противодействия экстремизму, терроризму и коррупции,
Дагестанский государственный университет;
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а;
e-mail: Gadzhiemenov@mail.ru

Аннотация

Целью исследования является комплексный уголовно-правовой и криминологический анализ нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность (ст. 205.1 УК РФ) и выработка научно обоснованных предложений по её совершенствованию. В работе применялись общенаучные (диалектический, системный, анализ и синтез) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический) методы. Исследована социально-правовая природа вовлечения несовершеннолетних в терроризм как одной из наиболее опасных форм преступной деятельности; проанализированы доктринальные позиции ведущих российских учёных относительно квалификации соответствующих деяний; дана критическая оценка последним законодательным новеллам (Федеральный закон № 420-ФЗ от 17.11.2025). Выявлены существенные недостатки действующей редакции ст. 205.1 УК РФ: отсутствие чётких легальных дефиниций понятий «склонение», «вербовка» и «иное вовлечение»; неполнота дифференциации ответственности в зависимости от способа и последствий вовлечения; смешение функций исполнителя и подстрекателя в одном составе. Результатом работы стали конкретные предложения по внесению изменений в ст. 205.1 УК РФ, включая выделение вовлечения несовершеннолетнего в качестве особо квалифицирующего признака, закрепление легальных дефиниций и градацию наказания в зависимости от наступивших последствий. Сделан вывод о необходимости дальнейшей законодательной дифференциации уголовной ответственности за посяательства, сопряжённые с использованием несовершеннолетних в террористических целях.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаджиэменов Б.А. Вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность: дифференциация уголовной ответственности по ст. 205.1 УК РФ и направления совершенствования законодательства // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 502-511. DOI: 10.34670/AR.2026.55.66.063

Ключевые слова

Терроризм, несовершеннолетние, вовлечение в террористическую деятельность, склонение, вербовка, ст. 205.1 УК РФ, дифференциация уголовной ответственности, пожизненное лишение свободы, предупреждение преступности несовершеннолетних, профилактика экстремизма, уголовная политика.

Введение

Российская Федерация на протяжении последних десятилетий сталкивается с беспрецедентным по масштабу и изощрённости террористическим давлением, которое эволюционирует вместе с развитием технологий и изменением геополитической обстановки. Одной из наиболее тревожных тенденций современного терроризма стала его ориентация на самую уязвимую категорию населения – несовершеннолетних. Как подчёркивает Асянова С.Р., «несовершеннолетние являются наиболее уязвимой для вовлечения в совершение преступлений и антиобщественные действия категорией населения и наиболее значимой для преступной среды, особенно из недружественных государств» [Асянова, 2025, с. 6]. Только в Республике Татарстан трое несовершеннолетних предстанут перед судом по обвинению в террористическом акте, совершённом на железнодорожной магистрали: в августе 2025 года они, действуя по заданию зарубежных разведывательных органов, осуществили поджог релейного шкафа за материальное вознаграждение [Махортова, 2025, с. 170–171]. В Волгограде трое несовершеннолетних стали виновниками поджога вышки мобильной связи, действуя по указанию неизвестного «куратора», а шестнадцатилетний юноша получил предложение совершать такие поджоги через приложение для обмена сообщениями [Махортова, 2025, с. 170]. Статистические данные свидетельствуют о стремительном росте числа диверсионных актов: если за период с 2019 по 2023 год по статье 281 УК РФ «Диверсия» осудили 13 человек, то только за 2024 год – уже 48 [Махортова, 2025, с. 168]. Существенную долю среди фигурантов таких дел составляют лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Актуальность углублённого уголовно-правового анализа проблемы вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, законодатель предпринял решительные шаги по ужесточению ответственности: с 17 ноября 2025 года вступил в силу Федеральный закон № 420-ФЗ, которым внесены масштабные изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации [Федеральный закон № 420-ФЗ, 2025]. Данным законом расширен перечень преступлений, за которые установлена ответственность с 14-летнего возраста, а также установлена повышенная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего как в террористическую, так и в диверсионную деятельность – вплоть до пожизненного лишения свободы. Далее, несмотря на законодательные новеллы, в доктрине уголовного права сохраняются серьёзные разногласия относительно квалификации деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетних в терроризм, а также обоснованности и соразмерности установленных санкций. Наконец, существующая редакция ст. 205.1 УК РФ, по мнению многих специалистов, не обеспечивает необходимой дифференциации уголовной ответственности в зависимости от способа вовлечения, возраста потерпевшего и наступивших последствий.

Основная часть

Вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность представляет собой сложный, многостадийный процесс, в основе которого лежит целенаправленное психологическое и информационное воздействие на личность подростка, ещё не обладающую достаточной социальной зрелостью и критическим мышлением. В научной литературе обоснованно выделяются три основные стадии этого процесса: первичное знакомство с радикальной идеологией (как правило, через социальные сети и мессенджеры); формирование устойчивой мотивации к участию в террористической деятельности (стадия радикализации); и, наконец, непосредственное склонение к совершению конкретных преступлений террористической направленности.

Детерминанты, обуславливающие повышенную уязвимость несовершеннолетних к вербовочным практикам террористических организаций, носят комплексный характер. К числу социально-экономических факторов относятся: снижение уровня жизни части населения, безработица среди молодёжи, недостаточная социальная защищённость. Психологические факторы включают возрастные особенности – поиск идентичности, склонность к максимализму, потребность в принадлежности к группе, повышенную внушаемость. Информационные факторы связаны с тотальной цифровизацией подростковой среды: как справедливо отмечает Асянова С.Р., «психолого-педагогическое сопровождение формирования жизненно важных умений несовершеннолетних выступает важнейшей формой профилактики молодёжного экстремизма, однако на практике такая работа ведётся фрагментарно» [Асянова, 2025, с. 14].

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что иностранные разведки и террористические организации активизируют подрывное информационное и психологическое влияние на россиян, особенно на молодое поколение, чтобы дестабилизировать общественно-политическую ситуацию. При этом вербовщики умело эксплуатируют возрастные особенности подростков: стремление к самоутверждению, финансовую несамостоятельность, желание быстрого заработка. Характерен пример, когда шестнадцатилетний юноша получил предложение за денежное вознаграждение совершать поджоги оборудования вышек сотовой связи, после чего привлёк к участию своих приятелей того же возраста [Махортова, 2025, с. 170]. В данном случае налицо классическая схема: материальный стимул – вовлечение одного несовершеннолетнего – последующее расширение круга участников за счёт его ближайшего окружения.

Следует согласиться с позицией Лазаревой Н.Ю., которая, анализируя международные стандарты и отечественное законодательство, приходит к выводу, что вербовка детей в террористические организации – мировой тренд, неизменная черта современного терроризма, требующая своевременного и жёсткого реагирования со стороны национальных государств [Лазарева, 2023, с. 140]. По данным ООН, только террористическая организация РКК/YPG и её сирийские ответвления в 2024 году завербовали в Сирии более 286 детей, а за отчётный период 2407 детей подверглись жестокому насилию, 1696 из них использовались в качестве боевиков [Махортова, 2025]. Международный опыт (в частности, поправки в уголовные кодексы Франции и Германии) демонстрирует тенденцию к выделению вовлечения несовершеннолетних в терроризм в качестве самостоятельного состава или особо отягчающего обстоятельства с повышенными санкциями. Эти цифры и тенденции наглядно демонстрируют глобальный масштаб проблемы и необходимость адекватного национально-правового реагирования.

Центральное место в системе уголовно-правовых запретов, направленных на

противодействие вовлечению несовершеннолетних в террористическую деятельность, занимает ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности». В соответствии с данной нормой, под содействием террористической деятельности понимается склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений, предусмотренных рядом статей УК РФ (террористический акт, захват заложника, организация террористического сообщества и др.). По своей юридической природе состав сочетает признаки подстрекательства и организации преступной деятельности, однако обладает самостоятельной объективной стороной, что оправданно с точки зрения теории криминализации опасных форм приговорительных действий.

Федеральным законом от 17 ноября 2025 года № 420-ФЗ в ст. 205.1 УК РФ были внесены существенные изменения. За склонение несовершеннолетних к террористической или диверсионной деятельности теперь предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет со штрафом в размере от полумиллиона до одного миллиона рублей, а в качестве альтернативы – пожизненное лишение свободы [4]. Кроме того, закон расширил перечень преступлений, возраст уголовной ответственности за совершение которых наступает с 14 лет, включив в него содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нём (ст. 205.4 УК РФ), организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ). Также установлен запрет на применение особого порядка освобождения несовершеннолетних от наказания в случаях, связанных с содействием диверсионной деятельности и участием в диверсионных сообществах.

Оценивая данные законодательные новеллы, следует признать их общую направленность обоснованной и своевременной. Усиление ответственности коррелирует с ростом общественной опасности данного вида посягательств и реализует принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), требуя соразмерности наказания характеру и степени общественной опасности преступления. Использование несовершеннолетних в качестве исполнителей террористических актов и диверсий представляет повышенную общественную опасность, поскольку, с одной стороны, причиняется вред нормальному развитию ребёнка, а с другой – сам несовершеннолетний исполнитель в силу возрастных особенностей менее заметен для правоохранительных органов и может рассчитывать на более мягкое наказание в случае задержания. В этих условиях установление санкции вплоть до пожизненного лишения свободы для вербовщиков выглядит оправданным.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что законодатель, ужесточая ответственность, не устранил ряд принципиальных дефектов самой конструкции ст. 205.1 УК РФ. Проблема лежит не только в плоскости пенализации, но и в недостаточной дифференциации уголовной ответственности, что противоречит требованиям системности и юридической техники. Прежде всего, закон не содержит легальных дефиниций понятий «склонение», «вербовка» и «иное вовлечение», что создаёт почву для расширительного толкования и, как следствие, нарушения принципа законности. В доктрине уголовного права высказываются различные точки зрения относительно содержания этих понятий. Так, Кочои С.М. полагает, что «склонение» представляет собой любые действия, направленные на возбуждение у другого лица решимости совершить преступление, тогда как «вербовка» предполагает более формализованную процедуру привлечения лица к участию в деятельности организации [Лазарева, 2023, с. 168]. Агапов П.В., в свою очередь, подчёркивает, что «размытость терминологии ст. 205.1 УК РФ неизбежно порождает проблемы при отграничении содействия террористической деятельности от подстрекательства к конкретному преступлению» [Обзор изменений № 420-ФЗ, 2025, с. 116]. С данной позицией трудно не согласиться: в правоприменительной практике нередки случаи,

когда одни и те же действия квалифицируются и как подстрекательство к террористическому акту, и как содействие террористической деятельности, что противоречит принципу справедливости.

Кроме того, действующая редакция ст. 205.1 УК РФ не обеспечивает необходимой дифференциации ответственности в зависимости от способа вовлечения. Между тем, очевидно, что общественная опасность склонения, совершённого путём угроз или насилия, существенно выше, нежели склонения, совершённого путём уговоров или обещания материального вознаграждения. Однако закон не проводит между ними никакого различия. Не учитываются также последствия вовлечения: например, если завербованный несовершеннолетний фактически совершил террористический акт, повлекший человеческие жертвы, ответственность вербовщика не дифференцируется в зависимости от тяжести наступивших последствий. Это противоречит концепции дифференциации ответственности, предполагающей градацию типового наказания в зависимости от изменения типовой степени общественной опасности содеянного.

К числу теоретически значимых относится и проблема определения объекта преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, при вовлечении несовершеннолетнего. Традиционно основным объектом здесь признаётся общественная безопасность, однако в случае вовлечения подростка неизбежно страдают и интересы нормального нравственного и психического развития несовершеннолетнего. Двубъектный характер посягательства требует специального учёта при конструировании санкций и квалифицирующих признаков.

В российской уголовно-правовой науке проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность являются предметом оживлённой дискуссии. Можно выделить несколько узловых вопросов, по которым позиции учёных расходятся.

Первый вопрос касается соотношения ст. 205.1 УК РФ и ст. 150 УК РФ, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Ряд исследователей, в частности Антонян Ю.М., полагают, что ст. 205.1 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 150 УК РФ, и потому при конкуренции применяется именно она [Кочои, 2018, с. 248]. Другие учёные указывают на возможность совокупности преступлений, если вовлечение несовершеннолетнего в террористическую деятельность сопровождается его вовлечением и в иные преступления (например, в незаконный оборот оружия). Последняя позиция представляется более обоснованной, поскольку позволяет учесть все аспекты преступной деятельности виновного, однако нуждается в чётких критериях разграничения, исключающих двойное вменение.

Другой дискуссионный вопрос – это определение момента окончания преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ. В теории уголовного права нет единства мнений относительно того, является ли данный состав формальным или материальным. Согласно преобладающему подходу, состав сконструирован как формальный: преступление считается оконченным с момента совершения действий по склонению, вербовке или иному вовлечению, независимо от того, удалось ли фактически вовлечь лицо в террористическую деятельность. Такая модель оправдана высокой степенью общественной опасности и превентивной направленностью нормы. В то же время отсутствие дифференциации между оконченным вовлечением и покушением на него, а также игнорирование фактически наступивших последствий снижает справедливость наказания.

Существенные сложности вызывает и установление субъективной стороны преступления. Прямой умысел на вовлечение несовершеннолетнего в террористическую деятельность должен

охватывать осознание виновным не только характера своих действий, но и возраста вовлекаемого лица. На практике, особенно в цифровой среде, где визуальный контакт отсутствует, вербовщик может добросовестно заблуждаться относительно возраста адресата. В таких случаях целесообразно использовать конструкцию «заведомость», известную российскому уголовному праву (например, ст. 150 УК РФ), либо правило, согласно которому лицо несёт ответственность, если должно было и могло осознавать несовершеннолетие потерпевшего.

Наконец, крайне значимым остаётся вопрос о соотношении уголовной ответственности вербовщика и завербованного несовершеннолетнего. Федеральный закон № 420-ФЗ существенно скорректировал подход к данному вопросу, снизив возраст уголовной ответственности за ряд преступлений террористической направленности до 14 лет и исключив возможность освобождения несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитания при содействии диверсионной деятельности и участии в диверсионном сообществе [Асянова, 2025]. Как обоснованно замечает Рассолов И.М., «ограничение возможности освобождения от наказания для несовершеннолетних должно сопровождаться созданием специализированных исправительных учреждений, ориентированных на дерадикализацию и ресоциализацию» [Антонян, 2017, с. 345]. Действительно, простое ужесточение наказания для несовершеннолетних без создания системы их постпенитенциарной адаптации может привести к обратному эффекту – закреплению криминальных установок и дальнейшей радикализации.

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд конкретных предложений по совершенствованию уголовного законодательства в части противодействия вовлечению несовершеннолетних в террористическую деятельность.

Во-первых, представляется необходимым дополнить ч. 2 ст. 205.1 УК РФ новым особо квалифицирующим признаком – «те же деяния, совершённые в отношении несовершеннолетнего». В настоящее время несовершеннолетие вовлекаемого лица не является самостоятельным квалифицирующим признаком в ст. 205.1 УК РФ, а учитывается лишь через общее ужесточение санкции в рамках недавних поправок, что не отражает в полной мере повышенную общественную опасность содеянного. Предлагается изложить соответствующий пункт ч. 2 в следующей редакции:

«2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи... (существующие квалифицирующие признаки), а равно совершённые в отношении несовершеннолетнего, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от двух до четырёх лет либо без такового, или пожизненным лишением свободы».

Такая конструкция, помещающая признак несовершеннолетия в число особо отягчающих обстоятельств, позволит чётко дифференцировать ответственность вербовщиков в зависимости от возраста потерпевшего.

Во-вторых, в целях устранения терминологической неопределённости надлежит дополнить ст. 205.1 УК РФ примечанием, содержащим легальные дефиниции ключевых понятий. Под склонением предлагается понимать умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица решимости совершить хотя бы одно из преступлений, перечисленных в части первой данной статьи, путём уговоров, обещаний, обмана, угроз или иных способов психологического воздействия. Под вербовкой – умышленные действия, направленные на привлечение другого лица к участию в деятельности террористической организации или

сообщества, сопровождающиеся достижением соглашения о таком участии. Под иным вовлечением – любые другие умышленные действия, направленные на приобщение лица к террористической деятельности, не охватываемые понятиями склонения и вербовки, включая предоставление информации, материалов, средств совершения преступления. Данные дефиниции основываются на доктринальных разработках и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ и позволят унифицировать правоприменение.

В-третьих, в целях дифференциации ответственности в зависимости от последствий вовлечения целесообразно дополнить ч. 2 ст. 205.1 УК РФ пунктом, предусматривающим особо отягчающее обстоятельство: если вовлечение несовершеннолетнего повлекло совершение им террористического акта, повлёкшего смерть человека или иные тяжкие последствия. Санкция в этом случае должна предусматривать лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненное лишение свободы. При этом суд, учитывая ограничения, установленные ч. 2 ст. 57 УК РФ, сможет назначить справедливое наказание в пределах санкции, не создавая коллизий с принципами Общей части.

В-четвёртых, заслуживает внимания предложение о дополнении ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» квалифицирующим признаком, предусматривающим повышенную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений террористической направленности (например, предусмотренных ст. 205.2, 205.3, 205.6 и другими, не охватываемыми ст. 205.1 УК РФ). Это позволит устранить существующий пробел и обеспечить адекватную уголовно-правовую оценку действий лиц, вовлекающих несовершеннолетних в менее тяжкие формы террористической активности.

В-пятых, в криминологическом аспекте необходима разработка и принятие на федеральном уровне комплексной программы профилактики вовлечения несовершеннолетних в террористическую и экстремистскую деятельность. Программа должна включать: создание единой системы мониторинга интернет-пространства для выявления вербовочного контента; обязательное обучение педагогов и психологов методикам выявления ранних признаков радикализации; развитие сети центров психологической помощи подросткам, оказавшимся под воздействием деструктивных идеологий; активное привлечение институтов гражданского общества, религиозных и этнических общин к профилактической работе. Особое внимание следует уделить виктимологической профилактике, учитывающей личностные особенности подростков, наиболее подверженных вербовке [Рассолов, 2021]].

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие основные выводы. Вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность представляет собой одну из наиболее опасных форм современной преступности, посягающую одновременно на два ключевых объекта уголовно-правовой охраны – безопасность государства и нормальное развитие подрастающего поколения. Принятие Федерального закона № 420-ФЗ от 17 ноября 2025 года стало важным, но недостаточным шагом в направлении адекватного уголовно-правового реагирования на данную угрозу. Законодатель, существенно усилив санкции, не устранил фундаментальные дефекты конструкции ст. 205.1 УК РФ – отсутствие легальных дефиниций, недостаточную дифференциацию ответственности, смешение функций исполнителя и подстрекателя в одном составе.

Предлагаемые изменения – закрепление вовлечения несовершеннолетнего в качестве особо квалифицирующего признака, легальные дефиниции «склонения», «вербовки» и «иного

вовлечения», градация ответственности в зависимости от наступивших последствий – направлены на устранение указанных недостатков и обеспечение научно обоснованной дифференциации уголовной ответственности. Реализация данных предложений позволит повысить превентивный потенциал уголовного закона, укрепить режим законности при квалификации деяний и привести отечественное регулирование в соответствие с лучшими стандартами защиты прав несовершеннолетних от эксплуатации террористическими организациями. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что одними лишь уголовно-правовыми средствами проблему решить невозможно. Только комплексный подход, сочетающий жёсткую уголовную политику в отношении вербовщиков с масштабной профилактической работой и созданием эффективной системы ресоциализации несовершеннолетних, подвергшихся деструктивному воздействию, способен дать адекватный ответ на этот вызов.

Библиография

1. Агапов П.В. Экстремизм и его проявления в сети Интернет: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 112–118.
2. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины. М. : Логос, 2017. 312 с.
3. Асянова С.Р. Психолого-педагогическое сопровождение жизненно важных умений несовершеннолетних как форма профилактики молодежного экстремизма // Вестник криминологической науки. 2025. № 4. С. 13–19.
4. Кочои С.М. Экстремизм: уголовно-правовой и криминологический анализ. М. : Проспект, 2018. 256 с.
5. Лазарева Н.Ю. Участие несовершеннолетних в террористических сообществах и организациях: анализ международных стандартов и отечественного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 139–146.
6. Махортова А.А. Современные методы профилактики терроризма с участием несовершеннолетних // Молодой ученый. 2025. № 7 (568). С. 168–171.
7. Обзор изменений законодательства о противодействии терроризму и диверсиям (в связи с принятием Федерального закона № 420-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.
8. Профилактика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность как элемент комплексной криминалистической профилактики // Юридическая наука и практика. 2025. № 3. С. 5–10.
9. Рассолов И.М. Информационное право. М. : Норма, 2021. 400 с.
10. Федеральный закон от 17.11.2025 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2025. 17 ноября.
11. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. СПб. : Юридический центр Пресс, 2020. 264 с.

Involvement of Minors in Terrorist Activities: Differentiation of Criminal Liability under Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Directions for Improving Legislation

Bagavdinshaiikh A. Gadzhiemenov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Head of the Research Center for the Study of Legal Problems
of Countering Extremism, Terrorism and Corruption,
Dagestan State University,
367000, 43a, M. Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Gadzhiemenov@mail.ru

Abstract

The aim of the study is a comprehensive criminal-legal and criminological analysis of the norm on liability for involving minors in terrorist activities (Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the development of scientifically grounded proposals for its improvement. General scientific (dialectical, systemic, analysis and synthesis) and specific scientific (formal-legal, comparative-legal, concrete-sociological) methods were applied in the work. The socio-legal nature of the involvement of minors in terrorism as one of the most dangerous forms of criminal activity is investigated; the doctrinal positions of leading Russian scholars regarding the qualification of the corresponding acts are analyzed; a critical assessment of the latest legislative novelties (Federal Law No. 420-FZ of 17.11.2025) is given. Significant shortcomings of the current version of Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are identified: the absence of clear legal definitions of the concepts of "inducement," "recruitment," and "other involvement"; the incompleteness of differentiation of liability depending on the method and consequences of involvement; the mixing of the functions of the perpetrator and instigator in a single composition. The result of the work is specific proposals for amending Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, including the singling out of the involvement of a minor as a particularly qualifying feature, the consolidation of legal definitions, and the gradation of punishment depending on the consequences that have occurred. A conclusion is made about the need for further legislative differentiation of criminal liability for encroachments involving the use of minors for terrorist purposes.

For citation

Gadzhiemenov B.A. (2026) Vovlechenie nesovershennoletnikh v terroristicheskuyu deyatel'nost': differentsiatsiya ugovnoy otvetstvennosti po st. 205.1 UK RF i napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Involvement of Minors in Terrorist Activities: Differentiation of Criminal Liability under Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Directions for Improving Legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 502-511. DOI: 10.34670/AR.2026.55.66.063

Keywords

Terrorism, minors, involvement in terrorist activities, inducement, recruitment, Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, differentiation of criminal liability, life imprisonment, prevention of juvenile delinquency, prevention of extremism, criminal policy.

References

1. Agapov, P. V. (2019). Ekstremizm i ego proiavleniia v seti Internet: ugovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Extremism and its manifestations on the Internet: criminal law and criminological aspects]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, (3), 112-118.
2. Antonian, Iu. M. (2017). Ekstremizm i ego prichiny [Extremism and Its Causes]. *Logos*.
3. Asianova, S. R. (2025). Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie zhiznenno vazhnykh umenii nesovershennoletnikh kak forma profilaktiki molodezhnogo ekstremizma [Psychological and pedagogical support of vital skills of minors as a form of youth extremism prevention]. *Vestnik kriminologicheskoi nauki*, (4), 13-19.
4. Federal'nyi zakon ot 17.11.2025 No. 420-FZ "O vnesenii izmenenii v Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii" [Federal Law on Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation]. (2025, November 17). *Rossiiskaia gazeta*.
5. Kochoi, S. M. (2018). Ekstremizm: ugovno-pravovoi i kriminologicheskii analiz [Extremism: Criminal Law and Criminological Analysis]. *Prospekt*.
6. Lazareva, N. Iu. (2023). Uchastie nesovershennoletnikh v terroristicheskikh soobshchestvakh i organizatsiakh: analiz mezhdunarodnykh standartov i otechestvennogo zakonodatel'stva [Participation of minors in terrorist communities and

-
- organizations: analysis of international standards and domestic legislation]. Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik, (4), 139-146.
7. Makhortova, A. A. (2025). Sovremennye metody profilaktiki terrorizma s uchastiem nesovershennoletnikh [Modern methods of terrorism prevention involving minors]. Molodoi uchenyi, (7), 168-171.
 8. Obzor izmenenii zakonodatel'stva o protivodeistvii terrorizmu i diversiyam (v svyazi s priniatiem Federal'nogo zakona No. 420-FZ) [Review of changes in legislation on countering terrorism and sabotage (in connection with the adoption of Federal Law No. 420-FZ)]. (2025). SPS "KonsultantPlus".
 9. Profilaktika vovlecheniia nesovershennoletnikh v prestupnuiu deiatel'nost' kak element kompleksnoi kriminalisticheskoi profilaktiki [Prevention of involvement of minors in criminal activities as an element of comprehensive criminalistic prevention]. (2025). Iuridicheskaiia nauka i praktika, (3), 5-10.
 10. Rassolov, I. M. (2021). Informatsionnoe pravo [Information Law]. Norma.
 11. Shestakov, D. A. (2020). Kriminologiya: prestupnost' kak svoistvo obshchestva [Criminology: Crime as a Property of Society]. Iuridicheskii tsentrPress.